

МЕЖЛИЧНОСТНЫЙ ДИАЛОГ КАК ФОРМА
СУЩЕСТВОВАНИЯ И УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ
ДУХОВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Согласно антропологической парадигме развитие человека осуществляется в пространстве “человек – мир”. Для отдельного индивидуума мир в конкретной ситуации представляется через Другого. Человек всегда находится в определенной связи по отношению к другому, что является необходимым условием его развития. “Для человека быть и существовать означает быть и существовать для другого и вместе с другим” [8;22]. Такое интенциональное отношение к другому проявляется как духовное в человеке. В этом аспекте высшей степенью проявления духовного является любовь как направленность, устремленность к другому, как потребность единения с ним. Э. Фромм отмечает, что потребность единения самое мощное желание в человеке. Продуктивным образом эта проблема существования человека решается только в любви, что есть форма достижения межличностного слияния, при котором каждый сохраняет свою индивидуальность и целостность [7]. Как отмечает В.Франкл, “возможность духовного сущего “соприсутствовать” иному сущему – это сущность духовного существования, духовной реальности <.....>. Духовное сущее реализует себя в соприсутствии и это соприсутствие духовного сущего является его исконной способностью, его собственным первейшим достоянием” [6;94-95]. Со-присутствие как любовь есть подлинное бытие, пребывающее в котором человек открывает свое подлинное “Я”. Любовь как со-бытие создает благоприятные условия для духовного развития человека, так как именно в таком отношении решается экзистенциальная проблема между “Я” и не-“Я” как “Я” и “Ты”, а через это как “Я” и “Мир”.

Проблема отношения человека к другому, при котором другой не ограничение и не угроза, а условие саморазвития личности, разрабатывается в рамках концепций диалогического общения. Традиция изучения диалогичности человека в психологии восходит, в основном, к работам М. Бахтина и М. Бубера. Согласно М. Бахтину бытие человека изначально диалогично и любое человеческое проявление, даже отказ от общения,

диалогично по своей сути [1]. В диалоге человек свободно открывает себя другому, выражает свои переживания, тем самым понимая себя. Диалог есть форма общения между людьми, при котором они сохраняют свою свободу, свою автономию, и именно в диалоге происходит со-общение, со-бытие. М. Бубер отмечает уникальный тип отношений между людьми, определяя как отношение “Я-Ты” [10]. Я-Ты – это изначальное взаимодействие, где раскрывается человеческое в человеке. Я-Ты отношение характеризуется взаимностью (mutuality), направленностью (directness), присутствием (presentness), интенсивностью (intensity), невыразимостью (ineffability). Такое отношение, устоявшееся между людьми, распространяется на другие виды отношений (человек-природа, человек-Бог). Отношению Я-Ты (I - Thou) М. Бубер противопоставляет отношение Я-Оно (I - It), которое имеет место в человеке, но не между ним и миром. Отношение Я-Оно (I - It) полностью субъективно и не имеет вышеотмеченных свойств, характерных для Я-Ты (I - Thou). Реальность “It” – бытие “вечной куколки”, реальность “Thou” – бытие “вечной бабочки”. Человек может спокойно и продолжительно жить в реальности “It”, но, живя только этой жизнью, он не открывает подлинно человеческое в себе. М. Бубер приходит к заключению, что уникальную природу человека можно найти не в индивидуальной, и не в коллективной принадлежности, а во встрече Я-Ты. Глубочайшее развитие личности происходит не через “стимуляцию” взаимоотношений, а через “подкрепление”, при котором один человек знает самого себя представленным в своей уникальности в сознании другого [10]. Диалогические отношения между людьми создают возможность для осмысления ими своей сущности и бытия.

Среди современных направлений психологии наиболее глубоко проблема диалогичного существования человека в мире ставится в экзистенциальной психологии. Уникальной формой общения является “встреча”, которая интерпретируется как межличностное переживание, имеющее значение для одного или для обоих [9]. В межличностном переживании человек вовлечен, открыт и далек от равнодушия. В результате такой встречи открывается новый смысл, пересматривается мировоззрение, иногда перестраивается личность. Во “встрече” человек свободен от прошлого, от переноса своего опыта на новый, он не проецирует свои чувства и мысли на другого, не идентифицируется с ним. “Личность

меняется, но она не копирует модель, модель служит катализатором, в чьем присутствии человек приходит к осознанию своих лучших скрытых способностей и начинает формировать собственное “Я” [9;231]. Ссылаясь на труды М. Бубера, Л. Бинсвангер расширил понятие хайдеровского Dasein как бытие-в-мире, определив его как “любовное бытие-друг-с-другом”. Эта форма самовыражения Dasein соответствует дуальному экзистенциальному модусу, где Я-Ты отношение преобразуется в Мы. Дуальный модус выражается через дружбу и любовь. Пространство и время в этом модусе являются одновременно бесконечными и существующими здесь и теперь. Этот модус характеризует аутентичность бытия, и “Я” выражается своим целостным бытием, а не частью бытия, что имеет место во множественном модусе (мир формальных отношений, соревнований, борьбы), в сингулярном модусе (мир индивидуального бытия, жизнь для себя) и в анонимном модусе (мир в толпе) [2]. Таким образом, Л. Бинсвангер отмечает качественное отличие дуального экзистенциального модуса от других. “Мы” как результат встречи “Я” и “Ты” есть переживание причастности человека к общечеловеческому. Следует отметить, что это не означает размывания границ индивидуального “Я”, а именно переживание со-существования индивидуального со всеобщим.

С.Л. Братченко, изучая специфику межличностного диалога, отмечает следующие атрибуты. Участники диалога не имеют целью оказать воздействие друг на друга, и именно поэтому диалог создает оптимальные условия для реального влияния на развитие личности, так как личностный рост обязательно предполагает свободу самореализации. Другой аспект диалога заключается в том, что участники диалога ориентированы на индивидуальные, личностно переживаемые ценности, то есть свободны в своем самовыражении от идеалов, догм, внешних нормативов. Он приходит к заключению, что “межличностный диалог есть личностно-центрированное общение и потому самоценное, самодетерминируемое и самодостаточное, знающее прежде всего одну ценность – личность и личностный способ бытия” [4;205]. Кроме этого, особенностью диалога является полученное в результате общения новое знание для обоих субъектов [5].

Если в диалоге отмечается важность свободного самовыражения, то встает вопрос – возможна ли такая свобода между общающимися

субъектами, не мешает ли мое свободное самовыражение другому и, следовательно, ограничивается ли эта свобода. Это по сути самая трудная “духовная” проблема бытия современного человека. Самореализация является главной ценностью и необходимым условием развития человека. Однако человек “обречен” быть в определенных связях с другими людьми, что может иметь как положительные, так и отрицательные последствия для его развития. В диалоге признается ценность не только “моей свободы”, но и “свободы другого”. Исходя из этой позиции, “моя свобода” как внутренняя абсолютная свобода во взаимодействии со “свободой другого” становится относительной [4]. “Наша свобода” есть пространство встречи внутренней свободы каждого, где и ограничивается абсолютная свобода по взаимному согласованию. Взаимное признание свободы друг друга как равноправие, согласно С.Л. Братченко, является следующим атрибутом диалога [3]. Однако, право является внешним регулятором признания свободы, и, поэтому, приоритетными в диалоге считаем первые два атрибута как внутренние установки самого субъекта. Равноправие уже есть следствие взаимного признания ценности другого, его свободы. Исходя из этого, считаем важным отметить парадоксы природы диалога. С одной стороны, принятие на себя ответственности за свободу выражения собственных мыслей и чувств делает человека более внимательным и терпимым к точкам зрения других. С другой стороны, освобождение от идеалов и стандартов на пути к принятию другого, так сказать освобождение от “ответственности за другого”, ведет к сближению и к установлению более глубоких и истинных отношений [4]. Таким образом, мы считаем, что “моя свобода” не только становится относительной, а смысл “моей свободы” видоизменяется, трансформируется, границы “моей свободы” расширяются. Пространство “нашей свободы” можно охарактеризовать не только как равноправие, но также как взаимное принятие друг друга и ответственность друг перед другом. Отвечая на выше поставленный вопрос, следует сказать, что свобода ограничивается своевольным принятием ответственности за другого, что является естественным следствием “моей свободы”. Можно сказать, что в определенных духовных состояниях, когда происходит “встреча”, так сказать, в “высших точках” диалога существует только “наша свобода”. Кроме этого, по мере духовного развития область “нашей свободы” увеличивается. “Наша свобода”

соответствует переживанию "Мы". Если свободе человека противопоставляется, с одной стороны, необходимость как "вброшенность" в природный мир, с другой - ответственность, как "вброшенность" в социо-культурный мир, то в со-бытии диалога человека с другим эта грань стирается, свобода уже есть необходимость и ответственность.

Из нашего анализа следует, что в диалоге человек реализует себя не только свободой выражения своего внутреннего мира, а свободой от эгоцентрических установок и раскрытием возможности принятия другого и ответственности за него. Важным является то, что принятие другого и ответственность за него в этом плане являются сами по себе независимыми от социальной роли, от статуса, от конкретной ситуации, а выражаются как естественные способности человека. Последнее характеризует нравственную позицию человека.

Таким образом, духовное может существовать только в диалоге с Другим. Духовное бытие существует в диалоге с самим собой, с другим человеком, с природой, с культурой, с Богом, с миром в целом. Исходя из такого понимания, можно сказать, что в каждой точке своего бытия, где действует диалогическое общение, происходит духовное развитие человека.

Л и т е р а т у р а

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
2. Бинсвангер Л. Бытие-в-мире: Введение в экзистенциальную психиатрию. - М.: КСП+: СПб.: Ювента, 1999.
3. Братченко С.Л. Существует ли диалог? // Человек в мире диалога / Отв. ред. В.Н. Михайловский. - Л.: Наука, 1990, с.125-128
4. Братченко С.Л. Межличностный диалог и его атрибуты // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Шур. - М.: Смысл, 1997. - с.201-221
5. Горохов А.С. Диалог и диалоговые формы общения // Человек в мире диалога / Отв. ред. В.Н. Михайловский. - Л.: Наука, 1990, с.19-21
6. Франкл В. Человек в поисках смысла. - М.: Прогресс, 1990.
7. Фромм Э. Искусство любить: Исследование природы любви. - М.: Педагогика, 1990.
8. Шилков Я. М. К понятию о диалогическом мышлении // Человек в мире диалога / Отв. ред. В.Н. Михайловский. - Л.: Наука, 1990, с.21-23
9. Экзистенциальная психология. Экзистенция. - М.: Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2001.
10. Buber M. The knowledge of man: Selected Essays. - New-York.: Harper and Row Publishers, 1965.